

Под несчастливой звездой

Пласидо Доминго отпраздновал тридцатипятилетие своего дебюта в Арена ди Верона

Это должен был быть необыкновенный вечер. Уже за шесть месяцев до события билетов в касе не было даже на последние ступеньки грандиозного амфитеатра. Гала-концерт был задуман как нечто гораздо большее, чем просто встреча публики с Доминго, который праздновал тридцатипятилетие своего дебюта в Вероне. Организаторы вечера – интendant Арены Клаудио Ораци, знаменитый режиссер Франко Дзеффирелли и агент Доминго Марио Дради – задумывали его как культурный проект, посвященный древнеримским театрам под открытым небом, в изобилии разбросанным по всем сторонам Средиземного моря: в Хорватии, Франции и Испании, в Тунисе, Ливии, Сирии и Турции. Гала-концерт носил название “Каменная корона”. Под короной подразумевались архитектурные сокровища Средиземноморья, а подобно самому драгоценному бриллианту сияла в ней Арена ди Верона – единственный из древних театров, по сей день используемый по назначению.

Пять лет назад Доминго не удалось отпраздновать тридцатилетие своего дебюта в Арене: на Верону обрушилась стена дождя, который можно сравнить разве что с тропическим ливнем. Ныне испанский тенор вернулся в город Ромео и Джульетты с намерением не только вознаградить публику за тот потерянный вечер, но и с миссией мира. Идея музыки как моста, объединяющего различные культуры, отчетливо прочитывалась в замысле Ораци – Дзеффирелли – Дради.

Но его планам не суждено было сбыться. Великий тенор был встречен бурными изъявлениями восторга, вполне оправданными блестящей вокальной формой певца, перешагнувшего порог шестидесятилетия. Ария из “Сиды” Массне, спетая с впечатляющей теплотой и страстью, монолог из “Самсона и Далилы” Сен-Санса, захвативший драматической силой (при участии великолепного хора Арены), уступили место заснятым на пленку народным танцам. И если первый “фильм”, довольно длинный заключительный ансамбль из оперы хорватского композитора Якова Бото-

ваца, публика восприняла спокойно, хотя и без особого энтузиазма, то при появлении на огромном экране турецкой фольклорной группы послышались первые изъявления неудовольствия. При выходе же на сцену людей в турецких национальных костюмах и с белыми знаменами с красным полумесяцем неудовольствие перешло в крики и свист. Третий фильм, снятый среди руин знаменитого амфитеатра в Пальмире, в Сирии, пришлось остановить: столь сильными были проявления протеста со стороны публики. Зато горячими аглодисментами были награждены Доминго и его коллеги Сильви Вальэр и Франко Де Грандис, завершившие первую часть рассыпавшейся “Каменной короны” финалом “Нормы”.

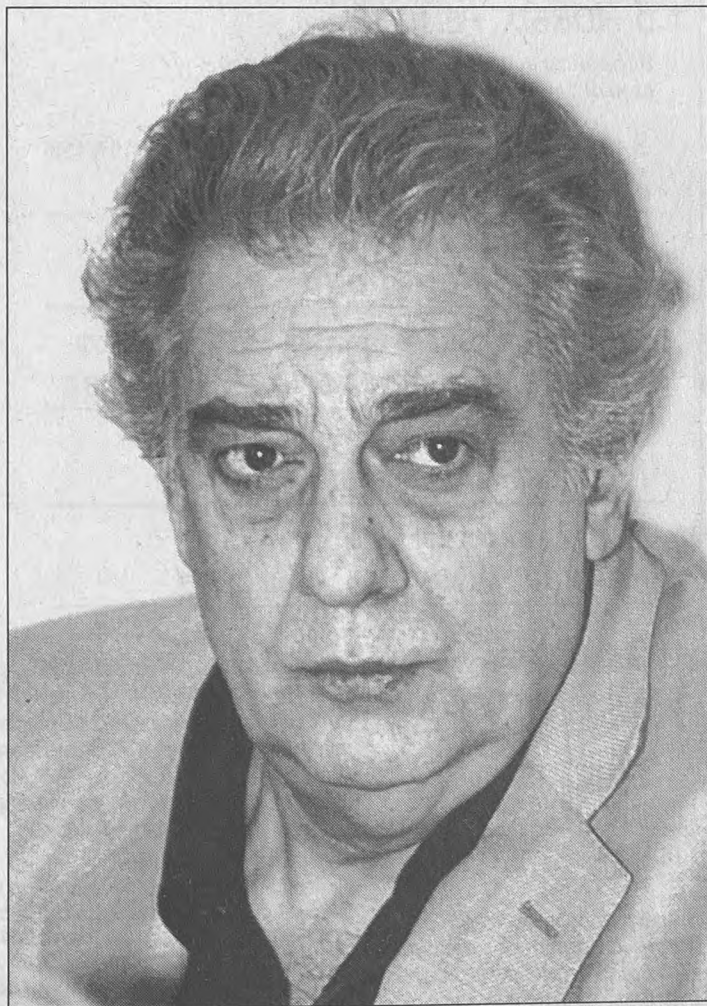
В создавшейся нервной и чуть ли не тревожной атмосфере организаторы последовали старинному правилу, согласно которому публика всегда права. Вторая часть программы была спешно изменена и превращена в обычный концерт, в ходе которого Доминго исполнил объявленные вещи – Плач Федерико из оперы “Арлезианка” и популярную теноровую арию из сарсуэлы “La tabernera del puerto” испанского композитора Сорозабала. Не осмелились даже показать Хосе Каррераса со знаменитой песней “Гранада”. Чтобы заполнить время, предусмотренное для демонстрации фильмов из Ливии, Туниса, Сирии, Испании и Франции, пришлось добавить фрагменты музыки, обреченной на успех: Интермеццо из “Сельской чести” и хор пленных евреев из “Набукко”, прозвучавшие в исполнении оркестра и хора Арены под управлением пылкого Векослава Шутея. Специально для события сын Доминго Пласидо Доминго-младший сочинил помпезный “Гимн Арене” с цитатами из “Тоски”, “Аиды”, “Кармен” и “Набукко” (именно знакомые мелодии, а не музыка сына тенора вызвали бурный восторг), который повторили дважды. Но истинным завершением вечера стало исполнение Доминго “Смерти Отелло” – исполнение, в которое великий артист вложил всю возможную искренность, испепеляющую страсть и огромный артистиче-

ский опыт. Помните слова о Дездемоне: “Создание, рожденное под несчастливой звездой”? Пророчески прозвучали они: рожденной под несчастливой звездой оказалась “Каменная корона”, предназначенная поначалу сиять как самый яркий бриллиант фестиваля-2004 в Арена ди Верона.

Что же произошло в Вероне тем августовским вечером, который не скоро будет забыт? Рассматривать ли свист публики при виде мусульманского полумесяца как очередное проявление симптомов “кон-

фликта цивилизаций”? Местные газеты предпочли не драматизировать. Аснее другое: Италия остается страной меломанов, и заполняющая театры и открытые площадки разноликая публика не желает слышать ничего, кроме популярных мелодий в исполнении обожаемого тенора. Любопытная идея не будет иметь продолжения. Как не выйдет и DVD фирмы “Sony”, посвященный неудавшемуся событию.

Ирина СОРОКИНА
Верона

П. Доминго

Кубатура. — 2004. — 26 авг. — 4 сент. — 11